

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Барановичский государственный университет»
Кафедра государственного управления и уголовно-правовых дисциплин
Факультет экономики и права
Совет молодых учёных учреждения образования «Барановичский
государственный университет»
Белорусский республиканский фонд фундаментальных исследований

УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: СОСТОЯНИЕ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Сборник материалов
II Международной
научно-практической конференции

(Барановичи, 12—13 мая 2016 года)

Под научной редакцией
кандидата юридических наук, доцента М. В. Андрияшко

Барановичи
БарГУ
2016

Рассматривается генезис и пути совершенствования уголовной политики Республики Беларусь; проведён анализ конституционных основ уголовной политики, а также таких направлений, как административно-правовые и социально-гуманитарные аспекты уголовной политики; определены актуальные тенденции уголовно-исполнительной политики; освещены современные проблемы эффективной борьбы с преступностью в аспекте уголовно-процессуального законодательства; исследованы основы обеспечения безопасности человека, общества и государства в юридическом и экономическом аспектах.

Изложены результаты собственных исследований авторов, а также внесены предложения, направленные на совершенствование законодательства Республики Беларусь в области уголовной политики.

Адресуется специалистам органов государственного управления, обучающимся (студентам, магистрантам, аспирантам), преподавателям учреждений высшего образования, а также всем заинтересованным лицам.

Рецензенты:

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин учреждения образования «Белорусский государственный экономический университет» Т. С. Таранова,
доктор исторических наук, профессор, учреждение образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь» В. А. Ананич

поддержка нерентабельных и низкорентабельных организаций за счёт бюджета как метод финансовой деятельности государства в определённом смысле нарушает принцип эффективности использования бюджетных средств, который означает, что при составлении, рассмотрении, утверждении и исполнении бюджетов все участники бюджетного процесса должны исходить из необходимости достижения заданных целей с использованием минимального объёма бюджетных средств или достижения максимального результата с использованием определённого бюджетом объёма средств.

К тому же широкое использование данного метода в отношении убыточных организаций в перспективе способно породить серьёзные негативные последствия в социально-экономической сфере. А. Тихонов, специально исследуя данную проблему, в качестве таких последствий называет: 1) отвлечение трудовых, материальных и других ресурсов в недостаточно эффективные виды деятельности; 2) потребление организациями, действующими в условиях мягких бюджетных ограничений, энергии, сырья и промежуточной продукции, значительная доля которой приходится на импорт; 3) работники этих организаций получают вполне реальную заработную плату и предъявляют спрос на конечную, часто импортную продукцию; 4) рост скрытой безработицы (речь идёт не только о вынужденных отпусках, простоях, неполной занятости, но и о трудовой деятельности, не имеющей должной общественной отдачи, когда работник в форме заработной платы фактически получает пособие по безработице) [5]. К данному перечню проблем можно добавить то, что использование подобных методов финансовой деятельности порождает иждивенческие настроения у субъектов хозяйствования, снижает стимулы к развитию предпринимательской инициативы, не способствует укреплению финансовой дисциплины и формированию финансовой культуры.

Таким образом, определённые негативные явления и тенденции в белорусской экономике не только свидетельствуют о низкой эффективности отдельных методов государственного управления в сфере экономики (индивидуальная государственная поддержка, директивное кредитование и др.), но и актуализируют вопрос о границах их использования. Очевидно, государственные органы и их должностные лица в процессе регулирования экономических отношений не всегда чётко осознают юридический и социально-экономический смысл своей компетенции, а также ответственность за свои действия.

Заключение. Практика правового регулирования экономических отношений в Республике Беларусь свидетельствует о том, что существующие конституционные основы государственного управления в сфере экономики носят в основном декларативный характер.

Решение государством актуальных и перспективных экономических и социальных задач требует повышения роли конституционно-правового регулирования экономических отношений, разработки конкретных правовых механизмов реализации конституционных принципов в экономической сфере. Представляется необходимым дополнить конституционные нормы более конкретными и развёрнутыми положениями о принципах государственной деятельности в сфере экономики (включая финансовую деятельность) с учётом современного зарубежного опыта конституционно-правового регулирования.

Список цитируемых источников

1. Об утверждении Программы деятельности Правительства Республики Беларусь на 2011—2015 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 18 февр. 2011 г., № 216 : в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 9 июля 2015 г., № 573. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН».
2. Аналитическое обозрение «Основные тенденции в экономике и денежно-кредитной сфере Республики Беларусь» [Электронный ресурс]. URL: http://www.nbrb.by/publications/ЕсTendencies/rep_2015_10_ot.pdf (дата обращения: 25.12.2015).
3. Дрозд Д. Границы эффективности и критерии выбора видов государственной поддержки промышленности // Проблемы упр. 2008. № 1 (26). С. 160—163.
4. Тихонов А. Актуальные проблемы денежно-кредитной политики и трансформации экономической структуры // Банк. вестн. 2015. № 10. С. 18—24.
5. Там же.

УДК 342

И. В. Шахновская

Белорусский государственный университет, Минск

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА НАЦИОНАЛЬНОЙ ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА

Введение. Право на защиту национальной чести и достоинства является неотъемлемым конституционным правом представителей всех национальных общностей, проживающих на территории Республики Беларусь. Данное право закреплено и в международных документах.

Мы ставим задачу проанализировать законодательное регулирование вопросов уголовно-правовой охраны данного права, а также изучить сложившуюся правоприменительную практику в данной сфере.

Основная часть. Под уголовной политикой понимается деятельность государства по защите граждан и общества от преступных посягательств и преступлений. Актуальным представляются вопросы, связанные с проведением уголовной политики в отношении национальных общностей либо представителей отдельных национальных меньшинств.

Согласно части первой статьи 14 Конституции Республики Беларусь «государство регулирует отношения между социальными, национальными и другими общностями на основе принципов равенства перед законом, уважения их прав и интересов» [1]. Одним из основных и неотъемлемых прав представителей различных национальных общностей либо всей общности в целом является «право на национальную честь и достоинство». В соответствии с частью второй статьи 50 Конституции «оскорбление национального достоинства преследуется согласно закону» [2]. Уголовным кодексом Республики Беларусь (далее — УК) данное право взято под уголовно-правовую охрану.

Так, в соответствии со статьёй 130 УК под разжиганием расовой, национальной или религиозной вражды или розни понимаются умышленные действия, направленные на унижение национальной чести и достоинства [3]. Авторы комментария к УК отмечают, что под унижением национальной чести и достоинства понимается выражение дискриминационного отношения к определённой нации, издевательство над её культурой, традициями, историей [4, с. 123].

Законом Республики Беларусь «О национальных меньшинствах в Республике Беларусь» (Закон о национальных меньшинствах) также закрепляется привлечение к ответственности за дискриминацию по национальным признакам [5]. Кроме того, Закон Республики Беларусь «О противодействии экстремизму» деятельность, направленную на унижение национальной чести и достоинства, относит к экстремистской деятельности [6].

В действительности правоприменительная практика показывает, что не всегда деяния, явно направленные на унижение национальной чести и достоинства, были справедливо квалифицированы. К примеру, по данным средств массовой информации, в 2009 г. на здании еврейской общины в Слуцке была нарисована свастика и угрозы в адрес евреев. Проявления экстремистской деятельности отмечались и в отношении мемориалов памяти жертв Холокоста в Витебске и Минске. Например, в лесном массиве Степянка, на бывшей даче Л. Цанавы, было написано «Убить Михоэлса», а также была изображена свастика.

Отметим, что совершённые действия правоохранительными органами рассматривались не как преступления, направленные на унижение национальной чести и достоинства согласно статье 130 УК, а были квалифицированы по большей части как «хулиганство» по статье 339 УК. Меры уголовно-правовой ответственности по статье 339 являются более «мягкими» по отношению к статье 130 УК. К примеру, максимальный срок лишения свободы по составу «Хулиганство» — 3 года, а по составу «Разжигание расовой, национальной или религиозной вражды или розни» — 5 лет [7].

Такая деятельность правоохранительных органов «ставит под сомнение» направленность государственной политики на защиту и уважение прав представителей всех национальных общностей, проживающих на территории Республики Беларусь.

Здесь можно поставить вопрос о необходимости разработки и принятия постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности». Схожее постановление принято в Российской Федерации [8]. В данном постановлении отмечено, что квалификация преступлений экстремистской направленности исключает возможность одновременной квалификации содеянного по другим статьям, предусматривающим иной мотив (например, из хулиганских побуждений). Кроме того, в постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве» [9] действия, описанные нами выше, не приводятся в качестве примеров деяний, совершённых их хулиганских побуждений. Мотив из хулиганских побуждений выражается в явном неуважении ко всему обществу, а мотив из экстремистской направленности связан с неуважением и пренебрежением отдельной национальной общности. В этом состоит принципиальное различие при квалификации содеянного.

Международная судебная практика показывает, что не всегда уголовная политика и в зарубежных государствах была направлена на соблюдение принципа равенства при защите и уважении прав представителей всех национальных общностей. В качестве примера можно привести дела, рассмотренные Европейским судом по правам человека: «Бекос и Кутропулос против Греции», «Хасан Красники против Чехии» и др. Это свидетельствует о том, что проблема носит международный характер.

Возможно, причиной можно также назвать и проведение недостаточного надзора за исполнением законодательства в ходе досудебного производства, при производстве предварительного следствия и дознания со стороны органов прокуратуры. Однако «обвинять» органы прокуратуры представляется неверным.

На наш взгляд, можно указать на неактивность гражданского общества в Республике Беларусь по защите своих прав. В связи с этим хочется обратить внимание на один возможный способ такой защиты.

Так, согласно статье 7 Закона о национальных меньшинствах «при местных Советах могут создаваться и действовать на общественных началах совещательные органы из представителей национальных меньшинств» [10]. Отметим, что с момента принятия данного Закона такие органы так и не были созданы, причём белорусское законодательство не препятствует представителям национальных меньшинств проявлять инициативу в создании. Согласно этой же статье 7 «порядок создания этих органов определяется соответствующими Советами» [11].

Представляется, что в случае образования совещательных органов из представителей национальных меньшинств будет эффективна реализация их конституционного права на обращение в государственные органы. В данном случае речь идёт об органах прокуратуры. В обращении следует указать на сложившуюся проблему при квалификации деяний со стороны правоохранительных органов. Коллективные обращения, на наш взгляд, могли бы привлечь к себе внимания, поскольку в них была бы затронута проблема нарушения чести и достоинства национальной общности в целом. Кроме того, подача обращения от совещательного органа обращает на себя больше внимания, чем, например, от двух-трёх человек. Вместе с тем отдельные коллективные обращения, подписанные тридцатью и более лицами, подлежат особому порядку рассмотрения — с выездом на место [12].

Г. А. Василевич ещё в 2011 г., проводя анализ работы органов прокуратуры, писал, что основное количество жалоб (45%) касается вопросов дознания и следствия, из которых почти каждая третья признана обоснованной [13, с. 4]. Данные свидетельствуют об эффективности взаимодействия граждан с органами прокуратуры.

Заключение. Действующее законодательство Республики Беларусь в области охраны права на национальную честь и достоинство является полным и достаточным. Изучение правоприменительной практики позволило выявить случаи неверной, на наш взгляд, уголовно-правовой квалификации содеянного со стороны правоохранительных органов, что неизбежно привело к нарушению прав национальных меньшинств.

В целях осуществления контроля за работой правоохранительных органов предложен механизм взаимодействия граждан (представителей национальных меньшинств) с органами прокуратуры в рамках имеющихся правовых норм.

Список цитируемых источников

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года [Электронный ресурс] : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. URL: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=2101> (дата обращения: 29.01.2016).
2. Там же.
3. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: <http://etalonline.by/?type=text®num=НК9900275> (дата обращения: 29.01.2016).
4. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н. Ф. Ахраменка [и др.] ; под общ. ред. А. В. Баркова. Минск : Тесей, 2003. 1200 с.
5. О национальных меньшинствах в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 11 нояб. 1992 г., № 1926-XII. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. О противодействии экстремизму [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 4 янв. 2007 г., № 203-3. URL: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=H10700203> (дата обращения: 29.01.2016).
7. Уголовный кодекс Республики Беларусь.
8. О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 28 июня 2011 г., № 11. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=203743> (дата обращения: 29.01.2016).
9. О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь от 24 марта 2005 г., № 1. URL: http://court.by/jurisprudence/Post_plen/criminal/vspup/b2f810ff88bc1743.html (дата обращения: 29.01.2016).
10. О национальных меньшинствах в Республике Беларусь.
11. Там же.
12. Об обращениях граждан и юридических лиц [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 18 июля 2011 г., № 300-3. URL: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p2=2/1852> (дата обращения: 13.01.2016).
13. Василевич Г. А. Основные задачи и направления повышения эффективности прокурорского надзора // Законность и правопорядок, 2011. № 1 (17). С. 3—9.